

После уговоров окружающих тот человек наконец опустил рукав, фыркнул и принялся обсуждать что-то с другими.

В самый разгар оживлённой беседы кто-то хлопнул его по плечу. Юноша обернулся и увидел статного и красивого молодого человека.

Им оказался Ли Сяо. С любопытством он спросил:

— Брат, я слышал, вы говорили о фаворитах на звание чжуаньюаня. Назовите, пожалуйста, кто они?

Он расслышал не всё, лишь несколько знакомых имён.

Юноша бросил на него взгляд.

Судя по манерам, парень вроде не из глухого захолустья. Как же он может такого не знать?

Хотя такие мысли и мелькнули у него в голове, на лице он сохранил улыбку:

— В столице это Чан Цивэнь, Цзи Люфан, И Сюли, Му Цзыфэй. Из Наньцзяна — Люй Ланьцян, Цинь Цзиньхэнь, Е Вэнь. Из Чжэчжоу — Чжо Вэйфэн, Си Юйцзинь. Все они главные кандидаты на первое место. Но самые вероятные — Му Цзыфэй, Люй Ланьцян и Чжо Вэйфэн. Му Цзыфэй, знаешь? Сын старшей принцессы. Настоящий вундеркинд! Вырос вместе с императором. Люй Ланьцян — лучший ученик Академии Шаоцзин, а в Наньцзяне эта академия — первая. Ну а Чжо Вэйфэн из Чжэчжоу...

Ли Сяо моргнул, затем подтянул к себе стоявшего впереди Е Цзысиня, положил руку ему на плечо и, кивнув в сторону говорящего, произнёс:

— А это Е Цзысинь, лучший ученик нашей Академии Циншань. Познакомимся? Может, добавим его в число фаворитов?

Е Цзысинь: «...»

Собеседник: «...»

Окружающие студенты, прислушивавшиеся к беседе: «...»

Е Цзысинь с бесстрастным видом снял с себя руку Ли Сяо, постучал по плечу товарища впереди:

— Давай поменяемся местами.

Он больше не хотел находиться рядом с Ли Сяо. Совсем.

Ли Сяо, не получив ответа, не сдавался:

— Наш брат Цзысинь тоже очень способный! Он вполне тянет в фавориты. Кто знает, может, именно он и станет чжуаньюанем. Брат, познакомься с ним поближе!

Учитель говорил, что Цзысинь сможет занять первое место, — значит, так и будет. Разгромить всех конкурентов — чем не прекрасная картина?

— Заткнись, чёрный поклонник.

Студент, поменявшийся с Е Цзысином местами, зажал ему рот:

— Вижу, учителя нет, и ты уже распоясался.

Благодаря Ли Сяо и его товарищу окружающие студенты потихоньку отодвинулись от учеников Академии Циншань, оставив им более свободное пространство.

Не иначе как сумасшедшие? Слова их совершенно непонятны. Что за «чёрный поклонник», что за «распоясался»? Ещё заявляют, что добавят фаворита. Странные типы.

И осмеливаются утверждать, что чжуаньюань достанется им. Пф!

Е Цзысинь: «...»

Он действительно не хотел знать этих людей.

Остальные ученики Академии Циншань тоже тихо прикрыли лица. Слишком стыдно. Очень стыдно.

Как раз в этот момент подошёл Е Вэнь, услышав громкие речи Ли Сяо. Он улыбнулся и обратился к Е Цзысию:

— Вижу, Цзысинь уже уверен в победе на предстоящих столичных экзаменах. Я подожду объявления результатов и приготовлю вино, чтобы поздравить тебя.

Е Цзысинь холодно ответил:

— Это всего лишь минутная шутка, не стоит воспринимать всерьёз.

Е Вэнь усмехнулся, но ничего не сказал. Однако в его глазах читались пренебрежение и насмешка.

Он-то прекрасно знал, на что способен Е Цзысинь. Тот сдал провинциальный экзамен лишь потому, что жил в глуши. Но здесь, в Наньцзяне, ему не угнаться за остальными. Взгляд Е Вэня переместился на Ли Сяо, став настороженным и холодным. В отличие от Е Цзысиня, которого он не воспринимал всерьёз, этот человек заслуживал внимания. Оскорбление, нанесённое им на соревновании академий, Е Вэнь никогда не забудет. После экзаменов он покажет, кто настоящий победитель.

Представив себе сцену объявления результатов, Е Вэнь усмехнулся, излучая уверенность в своей победе.

Нынешние столичные экзамены отличались от предыдущих. Если раньше они длились три дня, то теперь — четыре.

Студенты, получившие уведомление от экзаменаторов, на мгновение замерли. Четвёртый экзамен? Что же на нём будет?

Экзаменаторы не стали успокаивать их, а после объявления раздали свечи и закрыли двери для начала испытаний.

Для Сюй Фусы экзамены не имели большого значения. Сидеть в резиденции было скучно, и он решил выйти, чтобы купить что-нибудь для девочки.

Украшения, косметика, платья — всё это она любила. Прикинув время, он понял, что к их возвращению в Наньцзян потеплеет, и лёгкие платья будут вполне уместны.

Поправив накидку, Сюй Фусы представил, как девочка засияет от радости, увидев эти вещи, и невольно улыбнулся.

Он любил видеть, как она улыбается. Когда она смеялась, казалось, что весь солнечный свет сосредоточился в её глазах.

Весна наступила неожиданно быстро.

Всего за несколько дней персиковые деревья покрыли столицу цветами. Нежно-розовые лепестки протянулись от жилых кварталов до горных вершин. На фоне этого великолепия экзамены подошли к концу.

Сложность нынешних испытаний оставила многих студентов в растерянности. Некоторые, закончив, выглядели удручёнными, а кое-кто даже расплакался.

— Надеялся в этом году занять место в первой тройке, а теперь, похоже, даже не попаду в список!

— Слишком сложно! Как это может быть настолько сложным? Первые три части уже были трудными, а четвёртая оказалась ещё хуже!

Многие вышедшие из зала студенты выглядели подавленными.

Лишь немногие улыбались. Большинство были серьёзны и напряжены. На фоне этой мрачной атмосферы Ли Сяо, вышедший со счастливой улыбкой, выглядел особенно ярко.

Он вышел и немного оробел под холодными взглядами других студентов. Сдержав улыбку, он встал за спиной товарища.

Лишь покинув зону экзаменов, он с облегчением вздохнул и похлопал себя по груди:

— Их взгляды были такими страшными.

Товарищи без эмоций ответили:

— Хе-хе.

В воздухе витал тонкий аромат персиковых цветов. Е Цзысинь остановился у магазина нефритовых украшений. Его взгляд привлекла подвеска.

Ярко-красная, но при этом кристально чистая, с искусной резьбой — это был прекрасный нефрит.

Е Цзысинь зашёл в магазин.

Ли Сяо хотел обсудить с ним вопросы экзамена, но, обернувшись, увидел, что тот вошёл в магазин. Он воскликнул и последовал за ним.

Е Цзысинь уже взял подвеску и спросил продавца:

— Сколько стоит? Я беру её.

Ли Сяо подошёл ближе:

— Какая красивая подвеска! Брат Цзысинь, она тебе очень идёт. С таким украшением можешь целый полк девиц покорить.

Взгляни-ка на цвет — просто загляденье.

Продавец посмотрел на Е Цзысиня, затем на подвеску и выпалил:

— Пятьдесят лян серебра.

Ли Сяо широко раскрыл глаза, собираясь возмутиться, но Е Цзысинь уже достал серебряные билеты и протянул их:

— Хватит?

Продавец, увидев сумму, расплылся в улыбке:

— Хватит, хватит! Щедрый вы покупатель!

Е Цзысинь спрятал подвеску за пазуху. Ли Сяо посмотрел на него, затем на продавца, не веря своим глазам:

— Пятьдесят лян! Е Цзысинь, да ты что?

Е Цзысинь спокойно ответил:

— Подарок для учителя.

— Пошли.

Он вышел из магазина, а Ли Сяо последовал за ним, приставая с вопросами:

— У тебя ещё деньги остались?

Е Цзысинь:

— Да.

— Ишь ты, богатей.

Вернувшись в резиденцию, они застали Сюй Фусы, поливающего цветы. Тот улыбнулся:

— Ну как?

Ли Сяо, всегда энергичный, ответил первым:

— В целом неплохо. Хотя и сложно, но не безнадежно.

Благодаря их учителю, который многое объяснял, некоторые темы были им знакомы.

Сюй Фусы поставил лейку, поправил рукава и подошёл к каменному столу во дворе, чтобы налить чаю. Когда он двигался, полы его одежды развевались, обнажая узелок мира на поясе.

— Если все вы сдадите экзамены, наша Академия Циншань станет местом легенд.

— Как это возможно?

Представить, что все студенты одной академии сдадут экзамены, было слишком невероятно.

Сюй Фусы протянул первую чашку чая Ли Сяо, затем подал вторую Е Цзысиню. Тот принял чашку и поблагодарил:

— Спасибо, учитель.

Взгляд юноши остановился на узелке мира на поясе учителя. Пальцы, сжимавшие чашку, слегка дрогнули:

— Учитель...

<http://bllate.org/book/15951/1426275>